

ХАРЬКОВСКИЯ ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 4.

СУББОТА, ГЕНВАРЯ 25 ДНЯ,

1858 ГОДА.

О СОСТОЯНИИ ОБУЧЕНИЯ ВЪ ГОЛЛАНДИИ.

Статья Михаила Митровича.

(Посвящается А. Л. Шиманову.)

(Окончание.)

Кромъ вышеупомянутыхъ школъ, поми-
нуемъ слѣдующія.

Французскія школы, подобно школамъ для
бѣдныхъ, наиболѣе встречаются въ Амстер-
дамѣ. Они устроиваются частными предпрі-
вимателями и находятся въ полномъ ихъ рас-
поряженіи. Название свое они получили отъ
французскаго языка, который въ нихъ
преподается по превосходству. Но въ составъ
преподаванія включаются и другіе пред-
меты, какъ-то: нижне-пльмецкій языкъ, а

для желающихъ верхне пльмецкій, географія,
исторія, ариѳметика и алгебра, чистописа-
ние, пѣніе и рисовальное искусство. Прохож-
деніе всѣхъ этихъ предметовъ соотвѣтствуетъ
программѣ, предварительно составляемой со-
держателемъ школы и утверждаемой высшимъ
училищнымъ начальствомъ. Была пора, и
не такъ давно, когда французскія школы въ
Голландіи, по замѣчанию Тирша, являлись
во многомъ сходными съ гостинницами, въ
которыхъ кушаютъ по настольной карточкѣ
или билету. Впослѣдствіи жалкая участъ
этыхъ школъ склонилась къ перемѣнѣ или,
по крайней мѣрѣ, ихъ окончательное па-
даніе временно отклонено. Наравнѣ съ шко-
лами для бѣдныхъ стоятъ городскія (die staed-
tischen Schulen), посредствующія или проме-
жуточныя (Zwischenschulen) и мѣщанскія
(Bürgerschulen) школы. Всѣ они подчинены

особенному управлению. Городские школы устроены для детей техъ гражданъ, которые отчасти или даже вовсе не могутъ платить за ихъ выучку. Плата за учение восходитъ отъ 4 до 12 флориновъ въ годъ. Посредствующія школы такъ называются потому, что они, въ отношеніи платы за учение, составляютъ средину между школами для бѣдныхъ, где нѣтъ денежнаго вознагражденія за обученіе, и мѣщанскими училищами, куда ежегодно взносится по 12 флориновъ. Учебные книги, которыми руководствуются во всѣхъ этихъ школахъ, при сжатости объема, имѣютъ форматъ *in folio*; они многочисленны и, по понятливости, краткости и назидательности содержанія, вполнѣ оправдываютъ свое назначеніе. Эти руководства издаются частію обществомъ ревнителей общей пользы, частію же, по благородному припѣту этого общества, посторонними лицами и притомъ въ духѣ образцовыхъ произведеній дѣтской литературы нашего времени. Въ назначенныхъ школахъ употребляются буквари для чтенія и письма, большия и небольшия отрывочныхъ упражненія въ чтеніи, довольно пространныя поучительныя повѣсти, пѣсенныя книжки, церковныя и свѣтскія; сверхъ того, заѣсь находимъ практическое преподаваніе *священої истории* вообще и *исторіи благообразнаго Йосифа* въ особенности, географіи и отечественной исторіи до нашихъ временъ. Исторические учебники составлены по вопросамъ и отвѣтамъ. Они такъ несложны и непріятельны, что большая часть мѣстъ, въ нихъ содержащихся, легко могутъ служить для естественного, занимательного и наставительного собесѣданія между отцемъ и его дѣтьми. Рисованія совсѣмъ нѣтъ ни въ городскихъ, ни въ посредствующихъ, ни въ мѣщанскихъ школахъ. Въ пѣсняхъ, исполняемыхъ учениками, ярче всего отражаются вѣчао-свѣжія и неизгладимыя воспоминанія о славныхъ событияхъ отечественной исторіи, завѣтныя ладмы о мужествѣ въ доблестяхъ незабвенныхъ героевъ подвигахъ.

ковъ родной славы, не говоря уже о другихъ второстепенныхъ предметахъ школьнаго пѣснопѣнія. Преподаваніе религіи, какъ мы уже сказали выше, предоставлено церкви, которая является полъ самыми разнообразными формами въ Голландіи. Воспитанники въ урочные часы (по два раза еженедѣльно) посещаютъ, каждый свою церковь, гдѣ духовные, известные подъ именемъ *Katechismeister* (преподавателей катехизиса), наставляютъ ихъ въ катехизисѣ. Многіе изъ церковнослужителей, по утвержденію Тирша, совершаютъ это высокое занятіе весьма механически, небрежно и какъ бы болѣе для изощренія способности памяти. Не смотря на то, попадаются законоучители, не лишенные хорошаго богословскаго образованія и имѣющіе право на избѣжность въ области богословія. Прежде нежели набросаемъ характеристику высшаго обученія, прослѣдимъ еще некоторыя учебныя заведенія въ Голландіи. Между различными установлениями для общественнаго обученія важное мѣсто занимаютъ училища торгового мореплаванія (*Schipp-Queck-School*), не рѣдко содержимыя въ казенныи счетъ. Цѣль, съ которой открыты эти училища, состоитъ въ воспитаніи и обученіи сыновей вольныхъ мореплавателей, корабельщиковъ, юцмановъ и проч. Дѣтей разныхъ состояній, отдаваемыхъ въ эти училища, стараются приблизить, сколько возможно, въ ихъ будущему назначенію, т. е. къ морской службѣ, глубоко поселяя въ ихъ разнохарактерной средѣ духъ общенія. Питомцы училищъ торгового мореплаванія носятъ однообразную одежду, эмблематически напоминающую экипировку, присвоенную морякамъ; кормятъ ихъ почти постоянно соленымъ мясомъ да сухарями, что бы тѣмъ смягчать для нихъ рѣзкость перехода къ обнаженной дѣйствительности морской дисциплины. Гимнастическая упражненія въ частую производятся въ училищахъ торгового мореплаванія. Надо сознаться, что воспитанники школъ мореплаванія единаково хордю разви-

ваются тѣлесно и духовно. По усвоеніи ими достаточныхъ познаній въ алгебрѣ, геометріи, математической географіи, морской карты и морской науки, ихъ отдаютъ на какойнибудь ость-индскій корабль съ обращеніемъ ихъ въ юнговъ (учениковъ) корабля, направляющаго свой путь въ Остъ-Индию. После несвоихъ лѣтъ практическихъ занятій и опыта, мореплаватели-новобранцы снова возвращаются въ училище на одинъ годъ, что бы заключить теоретическое ученіе, которое для нихъ тѣмъ полезнѣе, что они на самой практикѣ пріобрѣли себѣ запасъ знанія и ловкости.—Далѣе намъ слѣдуетъ указать на школу для пред назначающихся къ ученному званію (Schule der Zoeglinge fǖr das Lehramt). Ассистенты различныхъ школъ по вѣскольку разъ въ недѣлю сходятся сюда для обученія дѣтей, приготовляемыхъ къ преподаванію какойнибудь начальной отрасли наукъ. Въ Голландіи существуютъ, такъ называемыя, Tuissenschulen, близко подходящія, хотя и несовершено соотвѣтствующія школамъ для бѣдныхъ. Они основаны для 13—14 лѣтнихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Чистота, наблюдаемая въ этихъ училищахъ, искусство и успѣшность обучения, имъ принадлежащаго, поразительны и заслуживаютъ полное одобреніе. Способъ воспитанія, въ пѣкоторой степени примѣняемый въ этихъ школахъ, скорѣе естественный чѣмъ искусственный. Значительное число дѣвочекъ, находящихся въ классной комнатѣ, смежной съ залою, занимаемою мальчиками, большую часть времени посвящаютъ шитью, вязанию и другимъ руководственнымъ работамъ. Къ духовнымъ учебнымъ заведеніямъ главнымъ образомъ относятся: Янсенистско-католическая коллегія (Collegium Catholicum) и школы перекрещенцевъ. Извѣстно, что янсенистско-католическая секта, не исповѣдуя папской буллы Unigenitus, объявила римско-католической церкви разрывъ, при всемъ томъ, что она непреложно сохраняетъ основные догматы ученія Западной церкви. Отсюда янсенисты-католикамъ пристекла насущная потреб-

ность завести въ своей общинѣ коллегію, въ которой образуется ихъ духовенство. Основаніе этой коллегіи послѣдовало около 1725 г. Президенты, избираемые и назначаемые самимъ архиепископомъ, соединяютъ въ своихъ рукахъ начальство надъ коллегіею, не исключая и учебной стороны ея; на президентъ же и прокураторахъ лежитъ вся экономическая часть заведенія. Здесь учатъ слѣдующимъ предметамъ: философіи, докторату, истолкованію библии, древне-классическими языками, еврейскому и французскому языкамъ, отечественной и церковной исторіи и ариѳметикѣ. — Нельзя пройти молчаниемъ школъ перекрещенцевъ:— менонитовъ и анабаптистовъ. Это родъ духовныхъ семинарій для приготовленія молодыхъ людей къ многогрудному поприщу церковныхъ наставниковъ и проповѣдниковъ. Ученики, посвящающіе себя на служеніе церкви, тѣмъ не менѣе посвящаютъ общественные школы, семинарія же довершає образованіе только тѣхъ изъ нихъ, кому не отказано въ этомъ отъ агнечья. Средства, постоянно остающіяся въ распоряженіи перекрещенскихъ школъ, способствуютъ ихъ независимому и прочному существованію. Эти школы могутъ смѣло опираться на многихъ молодыхъ богослововъ, одолженныхъ имъ своимъ развитіемъ и пользующихся блестящую извѣстностью въ церковномъ писательствѣ. Вся янсенистская община живеть, управляетъ и движется поступательно впередъ въ всякаго вмѣшательства и контроля ея дѣйствій со стороны государства.

С) Общий очеркъ высшаго обученія.—Отъ болѣе подробной характеристики двухъ предыдущихъ сферъ голландского обучения мы переходимъ къ его заключительному отдѣлу, объемлющему собою тройкій видъ училищъ: латинскія школы, атенеи и университеты. Со времени возрожденія наукъ, латинскія школы, какъ явление общинного устройства, внесли на себѣ печать простоты и своеобразности. Обыкновенно они были подъ управлениемъ одного учителя, который, въ случаѣ

увеличнія школы, пріобрѣтають себѣ одного или болѣе помощниковъ. Что касается до предметовъ учебного курса, то онъ ограничивается теоретическимъ изученіемъ въ строгомъ смыслѣ латинскаго языка въ начальныхъ основаній греческаго. Чтеніе классиковъ начинается въ университѣтѣ. Латинскія школы,—это первая ступень высшаго образования, существуютъ для тѣхъ, кто, проходя низшее обученіе, хочетъ достичнуть учеваго положенія въ обществѣ. Слѣдующія знанія требуются при вступленіи въ эти школы: чтеніе, письмо, счисление, начала отечественнало языка, начальныя основанія географіи и историческихъ наукъ. Способности поступающихъ также опредѣляются испытаніемъ, которое бываетъ въ началѣ каждого полугодичнаго курса, въ присутствіи особо-спарожаемой правильствомъ комиссіи. Въ латинскіхъ школахъ, какъ видно изъ самаго ихъ названія, главнѣшее преподаётся латинскій языкъ въ по-томъ греческій преуспѣвающімъ ученикамъ; но заѣсь не упускается изъ виду и то, чтобы воспитанники ничего не теряли въ другихъ полезныхъ предметахъ учения. Поэтому, независимо отъ древнаго языкознанія, должны быть преподаваемы, въ продолженіе учебнаго дня, и реальнія науки, какъ то: общія основанія математики, древняя и новая географія, древняя и новая исторія, греческая и латинская мифология. Во многихъ латинскихъ школахъ имѣютъ мѣсто еще и древности. Расположеніе уроковъ и часовъ въ этихъ школахъ таково: утромъ обученіе продолжается отъ 9 до 12 часовъ, послѣ обѣда, въ три зимніе мѣсяца, отъ 2—4, въ остальное же время отъ 2 до 5-ти, за исключеніемъ двухъ послѣобѣденныхъ промежутковъ въ недѣлю. Обученіе древніамъ языкамъ ежедневно поглощаетъ утромъ два первыя часа, послѣ обѣда—все урочное время—въ теченіе зимы; въ прочие мѣсяцы оно также сводится къ двумъ часамъ. Вся остальная часть времени употребляется на преподаваніе реальныхъ знаній. Каждая латинская школа раздѣляется на шесть клас-

совъ и находится подъ начальствомъ ректора, конректора въ одного или боѣре преподавателей. Вообще, эти школы имѣютъ неотъемлемое право готовить своихъ воспитанниковъ въ университетѣ. Отъ преподавателя требуется, чтобы онъ напередъ получилъ степень кандидата философіи (*candidatus in literis*) при университѣтѣ, которая дается тѣмъ, кто выслушалъ двухлѣтній академической курсъ; ректоръ и конректоръ въ городахъ, которыхъ населеніе превышаетъ 20,000 жителей, должны имѣть степень доктора философіи (*doctor in literis*). Въ малолюдныхъ городахъ эта ученая степень присвоена одному ректору. Наставники латинскихъ школъ обязательно преподаютъ одни древніе языки; за обученіе другимъ предметамъ имъ полагается особая плата, называемая гонораромъ. Окончившій курсъ въ латинской школѣ снабжается аттестатомъ на латинскомъ языке; но поступить прямо въ университетѣ онъ можетъ не вначе, какъ пробывъ еще одинъ годъ въ послѣднемъ классѣ школы, кроме впрочемъ чрезвычайныхъ случаевъ возраста или дарованій. Пріемъ въ какой нибудь изъ высшихъ классовъ латинской школы зависитъ отъ экзамена. Въ латинскихъ школахъ мы встрѣчаемъ извѣстныя pensac-срочные задачи. Въ каждомъ классѣ раздаются преуспѣвающимъ награды, которые, смотря по средствамъ, бывають болѣеши или меньши цѣнности. Такъ, награждаются изданіями классиковъ во многихъ томахъ: собраніемъ сочиненій Цицерона, изданія Орелля, огромнымъ изданіемъ твореній Виргилія, Гейне и т. д. Огбытіе въ университетѣ тѣхъ изъ учениковъ, которые удостоились первой награды, ознаменовывается торжествомъ. На этихъ торжественныхъ проводахъ, воздаваемыхъ по заслугамъ, виновники ихъ произносятъ латинскія рѣчи и оригинальныя стихотворенія. Вакація продолжаются шесть недѣль, хотя учащіеся бываютъ свободны отъ своихъ занятій во время святокъ и послѣ полугодичныхъ экзаменовъ. При министерствѣ

внутренникъ дѣлъ есть чиновникъ съ титуломъ комиссара латинскихъ школъ. Для каждой школы учреждена городская комиссія, со стоящая, по крайней мѣрѣ, изъ трехъ членовъ—кураторовъ. Сіи послѣдніе дважды въ годъ дозволяютъ до свѣдѣнія министерства отчетъ о состояніи и ходѣ подвѣдомыхъ имъ школъ.

Атенеи. Сообщимъ нѣсколько словъ объ атенеяхъ, чтобы дать приблизительно—вѣрное понятіе о нихъ. Эти учебныя заведенія суть не что иное, какъ университеты въ маломъ размѣрѣ. Атеней, рассматриваемый въ отдѣльности, составляютъ пять профессоровъ: одинъ профессоръ богословія; другой—юридическихъ наукъ; третій спекулятивной философіи, математики и естествовѣдѣнія; четвертый—греческой и римской литературы; пятый—восточныхъ языковъ. Медицина и тѣсно связанныя съ нею естественные науки и химія, по дороговизнѣ необходи-
мыхъ для того аппаратовъ, неудобству собраній и кабинетовъ и несовершенству самого преподаванія, окончательно исключены изъ учебного плана атенеевъ. Сюда не врападлежатъ только тѣ города, въ которыхъ есть заведенія для хирурговъ, аптекарей и акушеровъ. Правда, въ Гардервикскомъ и Франкверскомъ атенеяхъ, по уваженію въ нихъ прежнему положенію, какъ академій, были оставлены два профессора, изъ которыхъ одинъ обязанъ читать анатомію и физиологію, другой—ботанику, химию и фармацію. И потому, слушателямъ, вышедшимъ изъ этихъ атенеевъ, приходилось оставаться въ университѣте не болѣе двухъ лѣтъ. Гдѣ старинное полномочіе или средства позволяютъ, тамъ можетъ быть допускаемо удвоенное число преподавателей по отдѣльнымъ профессурамъ. Воспитанники атенея, по окончаніи курса, если вознамѣрятся получить докторатъ, должны посѣщать университетскія лекціи: богословы и медики четыре полугодія, слушатели прочихъ отдѣленій, по крайней мѣрѣ,

одинъ годъ. Изложеніе чисто-ученыхъ предметовъ имѣть своимъ органомъ латинскій языкъ; что же касается до наукъ, свойственныхъ новому времени, какъ напр. естественной исторіи, отечественной исторіи и литературы, то все они излагаются на нижне-нѣмецкомъ (голландскомъ) нарѣчіи. Надобно замѣтить, что въ обществѣ неоднократно выказывалось мнѣніе о необходимости закрыть атенеи, какъ такія учрежденія, которые подле университетовъ оказываются неумѣстными. Однако перевѣсь склонился на сторону противниковъ этого голословнаго мнѣнія.—

Университеты. Самые замѣчательные университеты находятся въ Лейденѣ, Уtrechtѣ и Гренингенѣ. Они раздѣляются на пять факультетовъ; пятый—философскій факультетъ распадается на два разряда: разрядъ математическихъ и физическихъ наукъ и разрядъ спекулятивной философіи и литературы. Для сохраненія равенства между факультетами, они важдоголно очердуются въ своемъ порядке, и ректоръ избирается, по истеченію года, изъ числа членовъ того факультета, который стоитъ на очереди. Профессоры представляютъ на предварительное обсужденіе попечителей, составляющихъ кураторію, программы, которыхъ они будутъ лежать въ преподаваніи. Измѣненія или дополненія въ программахъ допускаются не иначе, какъ съ разрешенія комитета попечителей. Лекціи по большей части читаются на латинскомъ языке, выключая голландскую литературу и тѣ предметы, которые, по приговоренію кураторіи, окажутся нужнымъ излагать на отечественномъ языке. Заговоривъ о голландскихъ университетахъ, мы не можемъ оставить безъ вниманія хода академическаго ученія, академическихъ степеней, профессоровъ и отчасти студентовъ, опуская при этомъ другое, если не менѣе существенные, то не столько интересные вопросы о наградахъ, ученыхъ собранияхъ, академическихъ актахъ, корпораціи университетовъ и т. п. Все это удовлетворительно разъяс-

няется свѣдѣніями, разбросанными въ сочиненіи Тирша.—Чтеніе каждого отдельного предмета обыкновенно продолжается не болѣе года. На каждой лекціи слушатели должны отвѣтить, т. е. разсказывать содержаніе предшествовавшаго чтенія. Всѣ лекціи суть частныя (*privata*); имъ соотвѣтствуетъ определенная плата, или гонораръ. Что бы приступить къ специальному изученію богословскихъ и юридическихъ наукъ, необходимо удостоиться степени кандидата философіи; для будущаго медика нужно имѣть кандидата математическихъ и естественныхъ наукъ. Затѣмъ, по истеченіи трехлѣтнаго специальнаго ученія, дается право на окончательный экзаменъ, открывающій свободный путь къ тому или другому званію. Объ успѣшиомъ совершеніи обученія новымъ языкамъ, рисованію и другимъ предметамъ прилагается неслабное стараніе со стороны попечителей. Каждый факультетъ имѣеть степени кандидата и доктора. Кандидатура достигается не прежде одного года по началь академическихъ занятій. Студентъ, получившій эту степень, можетъ быть допущенъ къ заключительному экзамену, который наступаетъ черезъ три года въ богословскомъ и юридическомъ факультетахъ, черезъ четыре въ медицинскомъ. Кандидатскій экзаменъ предполагаетъ три части: а) словесное испытаніе въ главныхъ предметахъ; б) объясненіе данныхъ мѣстъ и отрывковъ изъ письменныхъ памятниковъ (*Quellenschriften*) библіи у богослововъ, книгъ римского права у юристовъ, сочиненій Гиппократа у медиковъ; с) удостовѣреніе въ томъ, что лекціи о наукахъ, вѣхолающихъ въ экзаменъ, дѣйствительно были посещаемы испытуемымъ. Экзаменъ производится со всѣми формальностями, въ присутствии факультета и въ добавокъ на латинскомъ языке. Объявление о срокѣ экзамена выставляется *ad valvas academicas*—на университетскихъ дверяхъ. По надлежащемъ окончаніи экзамена, слѣдуетъ повышеніе въ степень (*die promotion*), которая окончатель-

но утверждается за испытуемымъ лишь тогда, когда имъ подано въ факультетъ для печати разсужденіе на латинскомъ языке, одобренное совѣтомъ профессоровъ. Самый обрядъ возвышенія въ сказанную степень совершається или публично, въ присутствіи всего ученоаго сената и въ сопровожденіи особеннаго академического торжества, или же часто въ аудиторіи факультета, гдѣ присутствуютъ ректоръ и секретарь совѣта, и двери которой бывають открыты настежь. Въ одномъ случаѣ всѣ и каждый можетъ давать возраженія и вступать въ споръ съ дефендентомъ, въ другомъ—возражаютъ одни профессоры. Докторатъ уполномочиваетъ на всѣ права, выраженные въ дипломѣ, и доставляетъ величайшую честь и преимущества (*). Профессоры трехъ помянутыхъ университетовъ считаются государственными чиновниками (*Staats—Landsbeamter*); ихъ дѣятельность неограничена тѣснымъ кругомъ педагогіи, но она простирается на государственную администрацию и на гражданское управление. Освобожденіе профессоровъ, равно какъ и студентовъ, отъ, такъ называемой, *Schutzen*, или национального ополченія, ограждено силою закона. Словомъ сказать, они освобождены отъ всякихъ повинностей, несомыхъ гражданами. Окладъ профессорскаго жалованья очень значителенъ и составляется изъ факультетской платы, подписныхъ денегъ, гонораровъ. *Emeritus*, или выслуженный пенсіонъ, равнымъ образомъ достаточнно обеспечиваетъ старость тружениковъ на пользу науки и народнаго просвѣщенія. Безпомощные вдовы и сироты покойныхъ преподавателей не остаются безъ должнаго вспоможенія со стороны правительства. Правила для студентовъ проникнуты ясностю, несложностию и опредѣлительностию. Они преимущественно касаются того положенія, по

(*) Ближе ознакомиться съ этимъ вопросомъ можно изъ сочиненія Тирша отъ 37 до 41 стр. включительно.

которому иностранцы или получившие домашнее воспитание подвергаются вступительному экзамену при facultas literarum, без чего не удостаиваются приема въ университете. Академическая присяга и ежегодное напоминание закона касательно студентовъ уничтожены. Въ давнія времена желающие очень рано поступали въ университетъ, часто 15 лѣтъ, безъ повѣрки степени ихъ приготовления и съ неограниченной свободою въ выборѣ учебныхъ предметовъ. Тогда же господствовалъ обычай, по которому слушатели, въ первый годъ ихъ нахождения въ университете, были исключительно преданы изученію творений классической древности. Тогдашний университетъ мало различался отъ вышнихъ гимназій. Срокъ продолженія университетскаго ученія не былъ точно обозначенъ; но за то крѣко поддерживалось непогрѣшительное убѣжденіе, что исходъ академического курса долженъ совпадать съ моментомъ зрѣлости и полноты духа, знаній и возраста. Для занятія знатныхъ государственныхъ должностей требовалася и требовалася докторатъ,—степень, съ достижениемъ которой сопряжена литературная работа, появляющаяся въ печати. Въ этомъ отношеніи Голландія сдѣлала великие успѣхи въ XVI и XVII ст. въ области высшихъ наукъ, въ особенности богословія и филологии, медицины и юриспруденціи. Вообще не мудрено понять, что высшее обученіе, бывшее въ тѣ времена, еще продолжало скрывать въ себѣ бесплодные остатки умирающаго педантизма, который, однако, и впослѣдствии довольно отличалъ европейскія школы. Отсылая любознательного читателя къ труду Тирша (отъ 48 до 51 стр. включительно) для узанія обстоятельнѣйшихъ данныхъ о голландскихъ университетахъ, особенно объ Уtrechtскомъ, окончимъ самимъ скользкимъ взглядомъ ученый духъ, который незыблально царитъ въ Лейденскомъ университете. Лейденский университетъ, которого дѣятельность издревле отличалась заботами

объ отечественномъ образованіи и оживленіи родныхъ историческихъ воспоминаній, въ новыя времена является представителемъ высокой гармоніи ученыхъ стремленій и практическаго патріотизма, какъ напр. въ достопамятныхъ войнахъ съ Франціею и Бельгіею. Что бы составить себѣ понятіе о направлении лейденскихъ студентовъ, стоитъ только вспомнить, что въ галлерѣи университетской библиотеки доселе еще хранится, какъ святыня, знамя, предшествовавшее юной академической рати въ сраженіяхъ. Надпись въ латинскихъ стихахъ гласить, что это знамя есть произведение дѣвственныхъ рукъ, и что юношество, върное незримо присущему духу своихъ праотцевъ, пламенѣть рвениемъ снова подняться въ походъ по первому призыву отечества и народной славы. Вотъ эти стихи, помѣщенные у Тирша на 65 страницѣ:

Leidanae vexilla vides victura juventae
Doctae, signa vides armis naeque Deae.
Virgineaec fecere manus: quae conspicis ista
Munera gradivo fere Cytherea Deo.
Invictas dubites aquilas, si patria honosque
Palladios iterum poscit ad arma Choros?
Werviadae manes Douzae testantur et umbra,
Facta sequituros se generosa patrum.

И такъ, даже поверхностно прослѣдивъ состояніе общественного обучения въ Голландіи, едва-ли можно отвергать, что это государство не остановилось неподвижно на однѣй точкѣ, но дѣлаетъ глубоко расчитанные успѣхи на пути своей образованности. Это государство не отступаетъ отъ посѣдовательно-исторического развитія и не вѣрюетъ сѣло и безгранично во всѣ теоріи, давно уже миновавшія и утратившія всѣ признаки органической жизни.

Харьковъ.
22 Декабря 1857 г.

СВѢДѢНИЯ

о новомъ спрномъ ключъ, открытомъ въ Славяносербскомъ уездѣ, Екатеринославской губерніи, мѣщаниномъ Давидовичемъ.

Ключъ этотъ лежитъ около деревни Михайловки, отстоящей отъ Славяносербска на 40 верстъ. Деревня принадлежитъ помѣщику Роле. Растояніе кюча отъ Михайловки неизначительное, приблизительно около $\frac{1}{4}$ версты. Ключъ лежитъ въ низменномъ мѣстѣ и окружено съ юго-запада и съверо-запада не большими холмами, состоящими, по наблюдению врача Стебельского, изъ мергеля по преимуществу. Почва, окружающая источникъ, по наблюденію того же врача, гравиская. Во время лѣта замѣчается на поверхности ея выѣтрелость бѣлого цвѣта, о составѣ которой я не могу судить за неимѣніемъ данныхыхъ. Воздухъ вокругъ кюча пропитанъ, на разстояніи около 50 саженей, запахомъ сѣристаго водорода. Этотъ запахъ бываетъ болѣе или менѣе силенъ, смотря по температурѣ окружающаго воздуха и по степени сухости или влажности его. Ключъ до времени его разработки представлялъ видъ источника, вода второго очень часто употреблялась окружающими жителями съ большою пользою противъ золотухи, ревматизма, различныхъ хроническихъ сыпей и некоторыхъ другихъ болѣзней, о чёмъ сообщилъ мнѣ врачъ Стебельский. Но въ настоящее время этотъ источникъ разработанъ въ кючъ. Самый бассейнъ, имѣющій 15 аршинъ въ ширину и столько же въ длину, наполняется водою въ 24 часа. Впрочемъ, какъ онъ въ настоящее время несовершенно обдѣланъ, то и количество воды, доставляемое кючомъ, не могло быть опредѣлено съ большою точностью. Температура источника въ лѣтнее время, по наблюденіямъ Стебельского, оказывается отъ

$15^{\circ}-16^{\circ}$ Реомюра. Эта температура остается болѣе или менѣе постоянной. Бутылки съ водою, доставленная мнѣ баумутскимъ жителемъ Давидовичемъ, были наполнены подъ руководствомъ Стебельского. Они были хорошо закупорены, такъ что никакой потери въ газѣ быть не могло. Вода, полученная мною, имѣла слѣдующія свойства: она была совершенно прозрачна, имѣла запахъ сѣристаго водорода, довольно сольный, который усиливается при бѣтаніи; вкусъ горьковато-соленоватый. Будучи оставлена въ стаканѣ, она понемногу мутится; при этомъ замѣчено выдѣленіе пузырьковъ сѣристаго водорода. Серебрянная пластинка отъ соприкосновенія съ этой водою чернѣеть. Реакція воды слабо-щелочная, едва видная.

Удѣльный вѣсъ воды , 1,0010.

Количество твердыхъ веществъ	, , , ,	0,148.
Хлористаго натрія	, ,	0,027.
Углекислой извести	, ,	0,006.
Сѣристаго водорода	, ,	0,001.
Сѣриокислого натра	, ,	0,061.
Угольной кислоты	, ,	0,064.
Углекислого натра	, ,	0,038.
Углекислой магнезіи	, ,	0,001.

Кромѣ того замѣтны слѣды желѣза, окиси алюминія, органическихъ веществъ и кали.

Сравнивая составъ этой воды съ другими сѣриными минеральными водами, я нахожу, что она, хотя и слабо минерализована, но все же можетъ быть отнесена въ классу сѣриныхъ минеральныхъ водъ. Такъ какъ положеніе источника сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ только по рассказамъ, то, въ сожалѣнію, я и не могу представить болѣе познаго, описанія его. При ходѣ анализа я придерживался сочиненій Розе и Фрезеніуса.

Количество сѣристаго водорода и угольной кислоты было опредѣлено по вѣсу, по

способамъ, описаннымъ Розе (*) и Фрэзену-
сомъ (**) въ ихъ аналитическихъ сочиненіяхъ.
Изслѣдованія свои я производилъ въ фар-
мацевтической лабораторіи.

Лаборантъ Тихоновичъ.

Харьковъ,
17 Генваря 1858 г.

НЬКОЛЬКО СЛОВЪ

по поводу статьи: Студентскіе спектакли,
помѣщенной въ Хар. Губ. Вѣдомостяхъ.

(Письмо къ Редактору.)

Въ № 1 вашихъ, милостивый государь, вѣдомостей за настоящій годъ помѣщена статьяка, подъ заглавіемъ «Студентскіе спектакли», какого-то временнаго поспѣтителя житейскаго театра.

Приступомъ замысловатой статьи временнаго феномена на нашемъ полушаріи служить упрѣсъ вашимъ вѣдомостямъ, что они яко бы весьма молчаливы. Читая ваши вѣдомости постоянно, и не соглашаясь въ этомъ случаѣ съ мнѣніемъ о никѣ автора статьи «Студентскіе спектакли», я рѣшился послать ствомъ вашихъ же вѣдомостей побесѣдоватъ съ временнымъ поспѣтителемъ житейскаго театра, вполнѣ надѣясь, что вы, милостивый государь, не откажете въ моей покорѣйшей просьбѣ помѣстить это письмо въ Губернскіе вѣдомости.

Позвольте, г. временное явленіе, остановиться пока на этой фразѣ: «въ Губернскихъ вѣдомостяхъ, обыкновенно молчаливыхъ». Не станемъ указывать на многія и даже очень многія причины, заставляющія Губернскія

(*) Ausf hr. Handb. der analitisch chem. u. H. Rose Zweit. Band. 1851 г. Статья Bestim. d. Kohlensaure. S. 792—902.

(**) Analise des eaux min rales 452 p. par. Fresenius.

вѣдомости быть иногда молчаливыми, скажемъ только о средствахъ. Средства, предоставляемыя вѣдомостямъ не позволяютъ представителямъ ихъ покупать статьи, слѣдовательно редакторы должны ждать пока найдется какой-нибудь великодушный сотрудникъ, который пишетъ не ради интереса, а единственно съ благородною цѣлью—быть полезнымъ коть чѣмъ набудь. (Мы разумѣется не говоримъ здѣсь о трудахъ самихъ редакторовъ. При всемъ разнообразіи и многосложности ихъ занятій, они всегда часы досуга уѣдѣляютъ на статьи.) Но много ли такихъ людей, которые захотятъ писать за спасибо?... Слѣдовательно, г. временный поспѣтитель суеты мѣра сего, появившийся въ намъ для прочитанія вычурной нотаціи и проповѣди à la Трельяковскій, вы изволите ошибочно обвинять Губернскія вѣдомости. Если, говоря вообще о Губернскихъ вѣдомостяхъ, охъ можно иной разъ обвинять въ молчаливости, то причину этого молчанія нужно искать не въ представителяхъ ихъ, который, какъ известно, не издатель частной газеты, а яко пассивное, исполнительное,—а въ сотрудникахъ, которые, во первыхъ, по какому-то предубѣждению или по врожденному стремленію въ стоячнымъ журналамъ, не хотятъ помѣщать свои статьи въ Губернскія вѣдомости; во вторыхъ, эти гг. сотрудники слишкомъ материальны: они желаютъ получать плату за статьи, а Редакція Губернскихъ вѣдомостей, къ сожалѣнію, не имѣтъ на то средствъ.

Есть еще многое—множество другихъ причинъ, но на первый случай ограничимся этими, тѣмъ болѣе, что всего до сихъ поръ сказанного, кажется, уже достаточно, чтобы оправдывать Губернскія вѣдомости, если бы онѣ и на самомъ дѣлѣ были молчаливы.

Поспѣшимъ лучше перелистывать вмѣстѣ съ вами, г. существо неземное, Харьковскія вѣдомости за 1857 годъ и повѣримъ, можна ли ихъ обвинять въ молчаливости? На дѣлѣ окажется, что нѣтъ; что обыкновенный смертный

желаъ бы, чтобъ и въ другихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ нашей обширной Россіи чомъ щалось бы столько полезныхъ статей, сколько въ Харьковскихъ вѣдомостяхъ (правда, для временныхъ посѣтителей житейского театра всего этого можетъ быть недостаточно). Не станемъ вычислять названія всѣхъ статей, помѣщенныхыхъ въ Харьковскихъ вѣдомостяхъ за прошлый годъ, здѣсь не время и не мѣсто; но скажемъ, что ихъ было довольно много, и нѣкоторыя изъ нихъ были такого рода и содержанія, что могли бы собою украсить не только Губернскія вѣдомости, но и любой столичный журналъ. Заброшенный по разнымъ обстоятельствамъ въ г. Харьковъ, где изъ мѣстныхъ изданій нѣть ничего, кроме вѣдомостей, я сѣдила за ними, и скажу по чистой совѣсти, что никогда не скучалъ, читая Неофиціальную пѣхъ часть. Если вы, г. временный посѣтитель житейского театра, обвиняете Вѣдомости въ молчаніи, то, по моему мнѣнію, причина вашего неудовольствія та, что вѣдомости были не такъ любезны, не такъ предупредительны, что не возвѣстили офиціально: въ скромъ, дескать, времени къ харьковскимъ смертнымъ появится временный метеоръ, который удостоитъ лучами своей неземной, слабымъ смертнымъ недоступной учености Харьковскія вѣдомости, и въ этомъ случаѣ я вполнѣ раздѣляю ваше обвиненіе, въ этомъ случаѣ вы совершенно справедливы.

Теперь, г. временный посѣтитель житейского театра, позвольте мнѣ грѣшному смертному предложить вамъ вопросъ: на какомъ основаніи вы называете свою статью *Студентскіе спектакли?* Неужели статья, въ которой находится только перечень игранныхъ гг. студентами піесъ, и нѣсколько сухихъ, избитыхъ, извѣстныхъ каждому гимназисту фразъ о безсмертномъ комику Гоголь, безъ всякой критической оценки игры гг. студентовъ, можетъ называться статьей: *Студентскіе спектакли?* Если мы не ошибаемся, то вы, г. временный посѣтитель житейского театра, не только не понимаете и не умѣете цѣ-

нить игры обыкновенныхъ смертныхъ, но даже не знаете названія самыхъ піесъ. Напримѣръ, вы изволили писать: *Парикмахеръ съ Невской проспекта или цырульникъ на Пескахъ*, а у насъ обыкновенныхъ смертныхъ эта піеса называется: *Парикмахеръ съ Невскаго проспекта и цырульникъ на Пескахъ*. Можетъ быть заглавие вашей статьи было только хитрою уловкой, чтобы возбудить виццій интересъ въ читателяхъ, а цѣлью у васъ было показать, что и въ XIX вѣкѣ можно писать не хуже Тредьяковскаго, и что временные посѣтители житейского театра даже могутъ перещеголять его своею бездарностью и голословными фразами? Но, извините! скажу вамъ откровенно, что вы ошибаетесь. Чтобы въ XIX вѣкѣ писать статью, нужно умѣть писать на языкѣ доступномъ всемъ и каждому; нужно браться за перо, понимая впослѣдствіи предметъ, о которомъ говорите; а говорить свысока и безъ толку языккомъ не земнымъ, составить предложения изъ набора разнѣльныхъ глаголовъ, какъ напр. «сколько въ потребности развивать, разрабатывать и выраживать, проявлять или обнаруживать» и т. д., и, вмѣсто дѣла, читать давнымъ-давно извѣстную, избитую мораль молодымъ людямъ,—это давнымъ-давно уже вышло изъ моды, да врядъ ли оно когданибудь и было въ модѣ!... Для того только, чтобы написать подобного рода статью, право, не стоило временно появиться на житейскій театръ. Въ одномъ мѣстѣ своей статьи, г. феноменъ, вы говорите: *descendo discimus*. Вамъ, право, не мѣшало бы приложить къ себѣ это правило. Желая учить другихъ, вамъ бы сѣдовало самому сперва научиться писать логическія лѣтнія статьи... Да, г. временный посѣтитель житейского театра, вы сильно отстали отъ нашего вѣка, поэтому вамъ лучше бы было витать въ пекоѣ вѣтъ высшихъ слояхъ, и не вмѣшиваться въ дѣла грѣшныхъ смертныхъ: оно было бы почетнѣе для васъ, и лучше для насъ!... Дальше вы говорите, что ничего лучшаго не можете намъ смер-

тнымъ соѣтсвовать, какъ только то, чтобъ мы были, какъ дѣти (?!) Оно правда, это было бы единственнымъ для васъ спасеніемъ, если бы мы были, какъ дѣти; мы бы не могли понимать, что вы околесину, даچь, а не дѣло говорите... Но не видавшиє студентскихъ спектаклей не знаютъ, какъ, напримѣръ, сыграны были піесы гг. студентами; объ этомъ то и съѣдоваю кое-что сказать въ статьѣ, которая называется: *студентскіе спектакли*.

Поэтому, м. г., да позволено мнѣ будетъ сказать нѣсколько словъ языкомъ обыкновенныхъ смертныхъ о выполненіи ролей гг. студентами. Мы изъ скромности не будемъ выставлять именъ гг. студентовъ, участвовавшихъ въ обоихъ представленияхъ.

Хотя въ подобныхъ случаяхъ очень трудно критически разобрать игру каждого, тѣмъ болѣе, что иные недостатки окупаются той благородною цѣлью, которая служить основаніемъ этихъ представлений; но во всякомъ случаѣ мы попытаемся сказать хоть что нибудь о выполненіи ролей. Мы далеки отъ того мнѣнія, что студенты играли для того только, чтобы выказать свои сценические таланты; и въ цѣль была благородная, высокая—помогать своимъ бѣднымъ сотоварищамъ, и въ этомъ случаѣ цѣль ихъ была достигнута: сборы во время обоихъ спектаклей были прекрасны. При этомъ надоно отдать поизную справедливость харьковской публикѣ, которая, какъ я замѣтилъ, всегда выказываетъ свое благородное сочувствіе въ подобныхъ предпріятіяхъ.

Въ піесѣ *Жепидьба* отчетливоѣ другихъ были Полволесинъ, Кочкаревъ, Жевакинъ и Онучинъ. Намъ только показалось, что въ сценѣ, где Полволесинъ не соглашается по просьбѣ Кочкарева оставаться въ домѣ невѣсты, второй ужъ слишкомъ горячился. Жевакинъ былъ превосходенъ въ своей роли; онъ тиатически-вѣроно представляя отставного лейтенанта, любящаго прихвастнуть и солгать передъ вѣмъ бы то ни было. Въ женскихъ роляхъ въ этой піесѣ мы укажемъ

на Арину Пантелеимоновну; роль эта была выполнена очень мало. Водевиль *Трудно быть слугою двухъ господъ* розыгранъ очень дружно. Жонатасъ, Бернаръ и горничная Луиза играли безукоризненно. Въ водевилѣ *Петрбургскій анекдотъ* мастерски бойко сыгралъ Левка—слуга. Онъ обнаружилъ въ этой роли, что вполнѣ понимаетъ сценическое искусство.

Второй спектакль составленъ былъ, если сказать откровенно, не такъ удачно. *Алегри* принадлежитъ къ числу такихъ піесъ, которыя никогда, кажется, не имѣютъ притязанія на то, чтобы заинтересовать собою публику. Это піеса, что называется, такъ-себѣ. Чтобы ею заинтересовать публику, нужно большое умѣніе со стороны исполнителей.

Лучше и отчетливоѣ другихъ во второмъ спектаклѣ розыграна была піеса: *Путаница*. Въ ней особенно отличалась старуха. Роль эта выполнена такъ рельефно, голосъ былъ до того мастерски подѣланъ, что совершенно можно было забыть, что видишь передъ собою студента, переодѣтаго въ женщину; передъ вами была старая, глухая, стариннаго покроя помѣщица, взятая прямо съ натуры. Прочія лица, участвовавшія въ обоихъ спектакляхъ, были больше или менѣе удовлетворительны.

Извините, милостивый государь, что я заговорилъ. Для первого знакомства не съѣдало бы такъ много говорить; но предметъ, о которомъ я къ вамъ пишу, меня до того заинтересовалъ, что я готовъ бы быть еще многое, многое о немъ сказать. Въ слѣдующий разъ, если позволите, мы продолжимъ нашу корреспонденцію, а теперь позвольте мнѣ поставить точку.

Примите увѣреніе и проч.

Постоянныи постъпитель
житейскаго театра.

PS: При запечатаніи конверта мнѣ пришла въ голову съѣдующая мысль: Безсмертная Императрица Екатерина 2 провинившихся па-

жей и фрейлинъ заставляла выучивать наизусть по нѣсколько строкъ изъ Телемахи-ды Тредьяковскаго; отчего бы не заставлять провинившихся гг. студентовъ и гимназистовъ выучивать по нѣсколько строчекъ изъ велерѣчивой статьи временнаго посѣтителя житейскаго театра вместо того, чтобы ихъ наказывать карцеромъ?

Харьковъ.

17 Генваря 1858 г.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИЗВѢСТИЯ.

Если всякаго рода игру на какомъ-бы то ни было инструментѣ можно назвать музыкой, а каждого, кое-какъ играющаго, музыкантомъ, не говорю уже артистомъ, то при такихъ условіяхъ наша статья будетъ имѣть совершенно правильное название: *музыкальный извѣстія*. На этихъ же самыхъ основаніяхъ и утро, 17 Генваря, въ залѣ петербургской гостиницы можно назвать также *музыкальнымъ*, какъ оно и называло было въ афишахъ, приглашавшихъ почтеннѣйшую публику усладить свой слухъ мелодическими звуками, которые гг. Прокешъ и Бауэръ, въ то незабвенное утро, имѣли честь вознамѣриться извлекать изъ мало-знакомыхъ въ инструментовъ: фортепіано, пиры, мамозины и горнъ-мелодики. Одновременно 17 Генваря въ залѣ петербургской гостиницы было утро, и притомъ музыкальное? Что 17 Генваря въ извѣстійный періодъ времени на нашемъ полуширіи, равно какъ и въ петербургской гостинице, было утро, въ томъ иѣть никакого сомнѣнія; но чтобы оно именно въ петербургской гостинице въ тотъ день было музыкальнымъ, иѣть никакого вѣроятія! Напротивъ, это утро было не музыкальное, а разливающее слухъ, конечно у тѣхъ только, кто имѣлъ пріятное удовольствіе быть въ то время въ залѣ петербургской гостиницы, разстроивающее нерви (за извѣстную въ пользу артистовъ плату), наводящее душевное уныніе, сердечную тоску, возбуждающее сожалѣніе объ утраченномъ времени и даже объ издерганныхъ хотя не большихъ деньгахъ! Гг. Прокешъ и Бауэръ вѣроятно были слишкомъ невыгоднаго мнѣнія о понятіяхъ харьковской публики въ музыкальномъ залѣ, если решались приглашать ее (ла еще за 2 р. сер!) въ

залу петербургской гостиницы слушать такую прелестную музыку! Но въ этомъ-то они и ошиблись, равно какъ и въ томъ, что могутъ имѣть честь дать музыкальное утро! Иѣть-съ, нужно прежде если не совершенно подчинять себѣ инструментъ, то по крайней мѣрѣ получше и поближе сѣть познакомиться; тогда будетъ совсѣмъ иное, и вотъ именно тогда только можно имѣть ту честь, чтобы дать въ Харьковѣ музыкальное утро!..

Очень кстати на ту пору петербургская гостиница имѣла въ резервѣ еще другую музыку подъ управлениемъ какого-то самоучки-артиста Мойселя, который, если правду сказать, имѣть большой музыкальный талантъ, но, къ сожалѣнію, мало обработанный... Нужно удивляться, почему онъ до сихъ поръ не далъ музыкального утра; его можно слушать гораздо съ большими удовольствіемъ, нежели гг. Прокешъ и Бауэръ.

Это музыкальное утро проиграло тѣмъ болѣе непріятная впечатлѣнія, что оно было черезъ день послѣ вскального концерта л-цы Настасии Ивановны Тимофеевой, которая слушателямъ своимъ успѣла доставить истинное удовольствіе. Это не европейская знаменитость, не заграничная пѣвица, а наша русская, доморощенная, получившая воспитаніе въ г. Олеесѣ, и, кажется, въ первый разъ выскочившая пѣть для публики въ той же самой залѣ петербургской гостиницы, где потомъ таѣь доблестно позвиздалась гг. Прокешъ и Бауэръ. Съ особеною пріятностію и замѣчательнымъ совершенствомъ она исполнила пять пѣсъ. Ея высокий, сильный, полный югъ и выразительности симпатичный сопрано, свободно передававшее въ контраальто, производило пріятѣйшее впечатлѣніе на слушателей и невольно вызывало восторженныя ихъ рукоплесканія... Не входя въ подробный разборъ концерта г-жи Тимофеевой, скажемъ вообще, что ея пѣніе можно слушать съ особыніемъ удовольствіемъ, и иѣть сомнѣнія, что въ скоромъ времени мы не будемъ лишены этого пріятѣйшаго наслажденія.

Э. Ю.

Харьковъ.

20 Генваря 1858 г.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ Редакціи Харьк. Губ. Вѣд. получены
1 экземпляръ табели вышедшихъ въ тиражѣ,

бывшемъ $\frac{1}{28}$ Ноября 1857 г., номеровъ цертификатовъ лист. Б., по которымъ, въ съдствіе выхода ихъ въ тиражъ, платимы будутъ ежеодно, начиная съ 20 Декабря (1 Генваря) 1857 г., 5% (процентовъ), т. е. за каждые полгода по 75 коп. сер. Первая уплата этихъ процентовъ начнется 19 Июля (1 Июля) 1858 года.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) МЕБЕЛЬНЫЙ МАСТЕРЪ

Иванъ Ральфъ честь импеть довести до свѣдѣнія здѣшней публики и господъ помѣщиковъ, что онъ вновь открылъ въ г. Харьковѣ, на Сумской улицѣ, въ домѣ Доберта, мастерскую для приготовленія, по новѣйшимъ фасонамъ и по сходнымъ цѣнамъ, мебели, и вспахъ желающихъ отдать своихъ мальчиковъ для обучения мебельному мастерству проситъ обращаться къ нему.—3.

Ив. Ральфъ.

2) Одесскій фабрикантъ Фридрихъ Лоберъ, импеть честь изъвестить почтеннѣйшую публику и покупателей, что складъ косметическихъ его товаровъ, продававшихся донынѣ по ярмаркамъ, теперь открытъ постоянно на Николаевской площади, въ домѣ Грановскаго, рядомъ съ магазиномъ Пономаревыхъ, при чемъ особенно рекомендуется рисовое мыло и помаду изъ гусинаго жира. Рисовое мыло—3 р. 60 коп за дюжину, помада изъ гусинаго жира за дюжину—12 руб. При этомъ же находится большой складъ золотыхъ вещей, серебряныхъ, золотыхъ и стъльпныхъ часовъ.

Печ. позвол. 25 Генваря 1858 г. Н. Давровский.

Отъезжаютъ за границу:

1) Сынъ отставного чиновника 10 класса Федоръ Александровичъ Ландезенъ—въ Саксонию.—2.

—

2) Вильгельмъ Дрисе—во Францию.—3.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

Отъ 16 по 23 Генваря прибыли:

изъ г. Воронежа, надв. сов. Путешниковъ; г. Чугуева, ген.-маJORъ Беклемишевъ; г. Изюма, от маJORъ Горпинченковъ, от полк. Максимовичъ, предв. двор Ковалевскій и маJORъ Горпинченко; г. Павлограда, от маJORъ Свѣтловскій; г. Ново-Екатеринопольска, ген. маJORъ Горбачевъ; г. Лебединка, от маJORъ Третяковскаго; г. Сумъ, предв. двор Савичъ; г. Купянска, предв. двор. Кленацкій; г. Кременчуга, полк Чимбалистовъ; г. Воронежа, от маJORъ Кефала; г. Волчанска, предв. двор. Бекарюковъ.

ВЫѢХАЛИ:

въ г. Чугуевъ, ген.-маJORъ Башкировъ, маJоры: Кумилевскій, Телятниковъ, подполк. Джениевъ, полк. Бонтанъ и надв. сов. Герценевичъ; г. Змievъ, подполк.: Доброхотовъ и Фонъ Цеймернъ; г. Полтаву, от. ген. маJORъ Роттъ, ген. маJORъ Шрейдеръ, полк. Ильофъ, подполк. Яковлевъ и надв. сов. Кусовъ; г. Ново Екатеринопольскъ, подполк. Переясловцовъ, ген. маJORъ Струковъ; г. Грайворонъ, маJORъ Мячковъ; г. Херсонъ, ген. маJORъ Горбачевъ; г. Бѣлгородъ, предв. двор князь Салтыковъ.

Редакторъ Щитовъ.